

УДК-324:353(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2022-4-73-84

**ПАТРОНАЖ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПРЕДИКТОР РОТАЦИИ ГУБЕРНАТОРОВ:
ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ ГЛАВ РЕГИОНОВ РОССИИ
ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ ГУБЕРНАТОРСКИХ ВЫБОРОВ В 2012 г.**

Ю. А. Баландин

Баландин Юлиан Андреевич, преподаватель департамента политики и управления, аспирант аспирантской школы по политическим наукам, НИУ «Высшая школа экономики», Россия, Москва.
E-mail: ybalandin@hse.ru (ORCID: 0000-0002-6099-4436. ResearcherID: AAX-9185-2021).

Аннотация

Возвращение прямых губернаторских выборов в 2012 г. не привело к росту автономности региональных глав – федеральный центр напротив лишь усилил контроль над кадровым наполнением региональной исполнительной власти. Более того, ротация лишь нарастает, несмотря на позитивную динамику представительства и поддержки «Единой России» в федеральной и региональных легислатурах. В этой связи тезис о том, что высокие результаты «партии власти» обеспечивают стабильность губернаторов, нуждается в пересмотре. Цель исследования – проверить ключевые предикторы, влияющие на ротацию российских губернаторов после возвращения прямых выборов глав российских регионов. При помощи логистического регрессионного анализа на панельных данных была выявлена высокая значимость патронажа как предиктора отставок российских губернаторов с 2012 по 2020 гг. Подтвердилась гипотеза о том, что чем выше степень патронажа губернатора, тем ниже вероятность того, что глава региона покинет пост или не получит повышения в формальной иерархии. Регрессионный анализ показывает, что лояльность, выраженная в результатах «Единой России» на федеральных выборах, не является ключевым предиктором ротации губернаторов на современном этапе взаимоотношений центра и регионов. Рост социально-экономических показателей все еще не оказывает статистически значимого влияния на снижение вероятности отставки.

Ключевые слова: российская политика; региональная политика; российские губернаторы; патронаж.

Факторы ротации российских губернаторов – состояние дискуссии

Отмена губернаторских выборов в 2004 г. изменила подотчетность российских региональных глав – теперь их устойчивость стала в большей степени зависеть от федеральных властей, а не от электоральной поддержки. Поскольку выборы губернаторов были отменены, появилась необходимость определить иные критерии эффективности глав регионов. Первый перечень таких критериев был утвержден президентским указом 2007 г. и включал в себя исключительно социально-экономические параметры. Впоследствии критерии эффективности менялись в 2010 и 2012 гг., но неизменно базировались на социально-экономических характеристиках. Тем не менее, эмпирическое исследование факторов ротации российских губернаторов, в период отсутствия прямых выборов, указало на вторичность экономической эффективности как предиктора переназначения (Reuter, Robertson, 2012). Ройтер и Робертсон выявили, что экономический рост не влиял на вероятность переназначения губернаторов, поскольку ключевым предиктором ротации стала лояльность, выраженная в результатах «Единой России» в избирательных кампаниях (региональные и федеральные выборы).

Полученные результаты скорее отсылают к массиву литературы о значимости института выборов для устойчивости недемократических режимов (Ganghi, 2008; Geddes, 2005; Magaloni, 2008) – в таком случае губернаторы выполняют функцию поддержания федеральной власти на субнациональном уровне. Таким образом, в России выбор между лояльностью и компетентностью при принятии кадровых решений делается в пользу лояльности, выраженной в степени одобрения «Единой России» на выборах. Для федерального центра успешен тот губернатор, который способен воспроизводить

высокую поддержку «партии власти». Данный вывод подтвердился в сравнительном исследовании Майкла Рохлица, который обнаружил, что в России ключевой фактор устойчивости губернаторов – электоральная мобилизация, в то время как в Китае именно экономический рост является главным фактором ротации глав провинций (Rochlitz, 2015).

Тем не менее, после возвращения губернаторских выборов начинается новый этап интенсивной ротации глав регионов. В этой связи, ранее обнаруженная взаимосвязь устойчивости региональных глав и результатов «Единой России» требует дополнительной эмпирической проверки на новой выборке случаев: с 2014 по 2022 гг. новые губернаторы были назначены в 70 российских регионах.

На новой выборке случаев, после возвращения губернаторских выборов, уже не обнаруживается прямой взаимосвязи результатов общенациональных избирательных кампаний и ротации региональных глав, хотя экономический рост также не повышает устойчивость на губернаторском посту (Golosov, Tkacheva, 2018). В таком случае становится актуальным исследовательский поиск альтернативных предикторов ротации губернаторов в России. Например – фактор патрон-клиентских отношений, возрастание значимости которого было отмечено еще в 2006 г. в работе Н. Лапиной. В качестве одного из последствий отмены губернаторских выборов в 2004 г., автор спрогнозировала рост влияния неформальных связей на политическую стабильность региональных глав (Lapina, 2006: 89). В дальнейшем патронаж рассматривался скорее не как самодостаточный предиктор ротации губернаторов, но дополнительный фактор, который можно конвертировать в электоральные успехи «Единой России» (Slider, 2010: 257–275) или экономические выгоды в виде поддержки инфраструктурных проектов (Wolfe, Müller, 2018: 101–114). Обнаруживается взаимосвязь (выборка случаев: 2005–2017 гг.) наличия поддержки губернаторов со стороны силовых элит (территориальное руководство ФСБ) и экономического роста российских регионов, что также указывает на значимость патронажа (Yakovlev, Aisin, 2019). Высокая степень персонификации политического режима обнаруживается в исследовании Батуро и Элкинга: авторы проанализировали динамику ежегодного рейтинга наиболее влиятельных политиков России (топ-100) по версии «Vox Populi» и «Независимой газеты» с 1999 по 2014 гг. Выяснилось, что впервые в 2004 г., среди 100 наиболее влиятельных российских политиков, более 50% были связаны с Владимиром Путиным (Baturu, Elkin, 2016: 75–98). Дата совпадает с отменой прямых губернаторских выборов в России, когда степень региональной децентрализации стала постепенно снижаться. По этой причине, личное окружение Путина стало рассматриваться в качестве отдельного сегмента национальной политической элиты (Ратленд, 2016: 67). Такой результат отсылает к понятию «система одной пирамиды» (англ. – «single-pyramid system») исследователя Генри Хейла, которая характеризуется координацией наиболее влиятельных патрональных сетей вокруг одного патрона (Hale, 2017: 32).

Генри Хейл определяет патрональную политику как особый способ социального равновесия, где взаимоотношения политических субъектов организованы не вокруг абстрактных категорий (идеология, экономика, нация и т.д.), но посредством персонифицированных отношений, ключевой особенностью которых является обмен выгодами и санкциями. Преимущество такой концептуализации в том, что она подразумевает разные вариации неформальных политических отношений, будь то клиентелизм, (нео)патримониализм или то, что связано с различными формами коррупционного поведения, недостатка социального капитала. По отдельности данные концепты описывают слишком конкретные способы властных практик, в то время как теория патрональной политики описывает саму структуру не только политических, но и социальных отношений (Hale, 2014: 19–26).

Хейл рассматривает посткоммунистические политические режимы в Евразии именно как патрональные. В таких системах политическая борьба представляет собой конкуренцию различных патрональных сетей. Хейл определяет три наиболее влиятельных типа патронажных групп в России: 1) «олигархи», бенефициары крупнейших бизнес-активов; 2) политические машины субъектов РФ, которыми чаще всего руководят губернаторы; 3) «государственные сети» – представители бюрократических структур. Хейл считает патронаж ключевым фактором, определяющим властное влияние и успешность политических акторов (Hale, 2017: 33).

Иными словами, Хейл обращает внимание на важность неформальных правил игры, внутриэлитной динамики, которая может обуславливать ротацию российских губернаторов в контексте реконфигурации патрональных сетей. Поэтому помимо социально-экономических и электоральных предикторов не менее значимым становится фактор внутриэлитных отношений.

Теоретическая концепция Генри Хейла используется для понимания механизмов ротации российских губернаторов в исследовании Е. Иванова и Н. Петрова¹, где фактор патронажа рассматривается как один из ключевых после 2012 г. (Ivanov, Petrov, 2021). В качестве примера операционализации патрон-клиентских отношений между федеральным центром и губернаторами авторы указывают рейтинг устойчивости губернаторов «Госссовет 2.0» Е. Минченко и К. Петрова. Его актуальность авторы рассматривают в контексте общей политики централизации регионального контроля и «декоренизации» – замещения глав регионов из местных элит т.н. «варягами». Иными словами, авторы считают «Госссовет 2.0» той моделью, которая в значительной степени отражает текущие тренды кадровой политики на уровне губернаторского корпуса. В статье подробно изложена методология рейтинга «Госссовет 2.0» (все 9 критериев «выживаемости» губернаторов) с акцентом на критерии №1 – поддержка внутри «Политбюро 2.0». Данный критерий в наилучшей степени отражает значимость патрон-клиентских отношений в российской политической системе и значимость неформальной поддержки со стороны федеральных элит. Однако авторы не используют переменную патронажа в своей регрессионной модели и не подвергают ее эмпирическому тестированию.

В этой связи, цель исследования – эмпирически обосновать значимость патронажа как ключевого предиктора ротации российских губернаторов после возвращения прямых выборов в 2012 г. Использование переменной патронажа представляется релевантным по двум причинам: 1) социально-экономические и электоральные переменные могут оказаться недостаточными для понимания факторов ротации – ограниченный инструментарий измерения экономического успеха и консолидация партийной системы стимулируют искать новые объяснительные модели устойчивости глав регионов; 2) значимость патронажа все чаще фигурирует в качестве важной объяснительной переменной субнациональной ротации – однако патронаж ранее не подвергался четкой операционализации и эмпирической проверке на репрезентативной выборке случаев ротации. Тем не менее, социально-экономические и электоральные переменные могут быть использованы в качестве контрольных переменных для повышения валидности результатов.

Дизайн исследования

В рамках настоящей работы, при помощи регрессионного анализа, были протестированы четыре исследовательских гипотезы:

- **Гипотеза 1:** Чем выше степень патронажа губернатора, тем ниже вероятность его отставки и выше вероятность назначения на более высокий федеральный пост после ухода с губернаторской должности;
- **Гипотеза 2:** Качество электорального менеджмента, в виде способности обеспечить высокий результат «Единой России» на федеральных выборах главами российских регионов, не влияет на вероятность отставки или переназначения губернаторов;
- **Гипотеза 3:** Экономический рост региона не влияет на снижение вероятности отставки губернатора;
- **Гипотеза 4:** Опыт работы в федеральных органах власти, а также участие в избирательных кампаниях, снижают вероятность отставки губернатора.

Регрессионные модели включают в себя панельные данные с 2012 по 2020 гг. Такая выборка обусловлена институциональной реперной точкой в виде возвращения прямых губернаторских выборов. В таком случае, тестирование исследовательских гипотез на предмет предикторов ротации региональных глав позволяет учесть влияние изменившегося институционального контекста формирования российского губернаторского корпуса. Для идентификации факторов ротации используется логистическая регрессия, где зависимая переменная представлена в виде бинарной величины (0,1). Соответственно, в качестве зависимой переменной в исследовании будут два события: а) переназначение, закодированное как «0»; б) отставка, закодированная как «1». Случаи карьерного роста после отставки губернатора (например – в случае получения поста федерального министра или сотрудника администрации президента) также кодируются как «0» (событие переназначения). Иными словами, карьерный рост губернатора трактуется как индикатор его политической эффективности.

Эмпирическую базу исследования можно разделить на три категории:

1. **Социально-экономические показатели российских регионов** (Росстат) – они выполняют роль контрольных переменных и одновременно позволяют проверить ранее обнаруженную

¹ Петров Николай Владимирович внесен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов 03.06.2022 г.

эмпирическую закономерность об отсутствии влияния экономического роста на устойчивость губернаторов на своем посту (см: Reuter, Robertson, 2012). Данные переменные отражают структурные показатели экономики – это ВРП, инвестиции и доход на душу населения региона, а также уровень безработицы и оценка продолжительности жизни. Все переменные, выраженные в денежном эквиваленте, перемножены на индекс потребительских цен, чтобы учесть инфляционный фактор. Социально-экономические показатели структурированы с лагом в один год, поскольку предполагается, что динамика таких показателей имеет отложенный эффект.

2. **Биографические данные российских губернаторов.** Помимо официальных биографических справок (например – биографические профили «Персона ТАСС»), в исследовании используются данные Международного центра изучения институтов и развития (МЦИИР – НИУ ВШЭ), а также аналитические доклады проекта «Госсовет 2.0» коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг».
3. **Результаты избирательных кампаний (электоральные данные).** Данные Центральной избирательной комиссии РФ о результатах «Единой России» на выборах в региональные законодательные собрания, Государственную думу Федерального собрания, а также результаты В. Путина на выборах президента РФ в разрезе субъектов РФ.

Карьерные траектории (переменная «бэкграунд») были операционализированы в виде восьми «идеальных типов», которые также используются для переменной «прошлая позиция¹»:

- 1) муниципальное самоуправление;
- 2) частный бизнес;
- 3) мэр региональной столицы;
- 4) региональное управление в исполнительной власти субъекта РФ и законодательном региональном собрании;
- 5) федеральная легислатура: Госдума и Совет Федерации;
- 6) госкорпорации, АНО, государственные предприятия;
- 7) силовики, армия;
- 8) федеральная исполнительная власть, администрация президента.

Данная интегральная шкала призвана отразить степень влияния той структуры, где преимущественно работал актер до назначения на губернаторский пост. Чем выше значение данных переменных, тем выше оценивается значимость управленческого опыта регионального главы, который влияет на вероятность ротации губернатора. Дополнительно в исследовании используется бинарная переменная «варяг» или «местный» с точки зрения опыта работы губернатора в регионе до назначения на свой пост. Бэкграунд губернатора как значимая переменная анализа региональной политики уже нашла свое отражение в исследованиях (см. Флягин, 2020) и является вариацией дискуссии о номенклатурном характере политической элиты (см. Snegovaya, Petrov, 2022).

Операционализация предиктора патронажа основана на серии экспертных докладов «Политбюро 2.0» с 2012 по 2019 гг. – аналитической концепции изучения политических элит, разработанной Евгением Минченко и Кириллом Петровым². Также используются оценки патронажа региональных глав на основе рейтинга политической устойчивости губернаторов «Госсовет 2.0», первый выпуск которого датируется 2017 г. Указанные экспертно-аналитические материалы уже рассматривались в качестве источника данных о патронаже губернаторов (см. Ivanov, Petrov, 2021). Авторская оценка патронажа региональных глав операционализируется интегральной шкалой, которая частично основана (но не повторяет её) на методологии рейтинга «Госсовет 2.0». Для кумулятивной оценки патронажа используется интегральный индекс (от 0 до 5), который отсылает к степени поддержки губернатора среди элитных групп влияния «Политбюро 2.0»: пять баллов присваивается губернатору, который пользуется прямой поддержкой президента; четыре балла – в том случае, если региональный глава патронируется одним из членов «Политбюро 2.0»; три балла получает губернатор, который является протеже кандидата в члены «Политбюро 2.0»; в два балла оценивается патронаж того главы

¹ Отличие переменных в том, что предиктор «прошлая позиция» прямо указывает на прошлую должность актера в момент его назначения главой региона (врио), в то время как переменная «бэкграунд» отсылает к преимущественному опыту – например, если актер занимал должность мэра города около года в момент назначения на губернаторский пост, но до этого 10 лет был депутатом Законодательного собрания региона, то именно региональный опыт управления (а не муниципальный) будет засчитан в качестве бэкграунда.

² Доклад «Минченко консалтинг»: Политбюро 2.0 и губернаторский корпус URL: http://www.minchenko.ru/netcat_files/userfiles/2/Dokumenty/PB_2.0_I_GUBERNATORSKIY_KORPUS_29.09.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

региона, который патронируется членом ЦК «Политбюро 2.0» либо же пользуется поддержкой лидера парламентской партии. Лишь один балл присваивается тем губернаторам, которые являются членами парламентских партий, но которые не входят в центральные партийные органы управления. Отсутствие патронажа кодируется как «0» баллов. Баллы могут суммироваться, если глава региона пользуется патронажем нескольких персоналий, но оценка не может быть выше 5 баллов.

При этом сами губернаторы могут выступать в роли патронов, как, например, Сергей Собянин – мэр Москвы (член «Политбюро 2.0»). Также это относится к тем губернаторам, которые длительное время занимают свой пост (несколько сроков подряд). Например, Анатолий Артамонов в Калужской области или Владимир Якушев в Тюменской области – бывшие заместители таких глав регионов нередко сами становятся руководителями субъектов РФ. Например, глава администрации Калужской области Николай Любимов (занимал должность с 2011 по 2015 гг.) в 2017 г. возглавил Рязанский регион.

Чтобы повысить устойчивость оценок патронажа, экспертные оценки в докладах «Госсовет 2.0» и «Политбюро 2.0» валидизировались посредством дополнительного биографического анализа. Если в открытых источниках не находилось подтверждения связей между главой региона и федеральной персоной, то такой патронаж не учитывался в массиве данных.

Характеристика патронажа региональных глав во многом отражает структурные особенности политической элиты и экономической системы: самой большой «клиентурой» обладает мэр Москвы Сергей Собянин, который занимает уникальную позицию, одновременно возглавляя регион и патронируя несколько губернаторов. При этом больше всего губернаторов являются протеже либо высокопоставленных лиц органов государственной власти (спикер Госдумы – Вячеслав Володин, зампреда Совета Безопасности РФ – Дмитрий Медведев, первый заместитель руководителя администрации президента – Сергей Кириенко), либо же руководителей крупнейших государственных корпораций (ГК «Ростех» – Сергей Чемезов, ПАО «Газпром» – Алексей Миллер).

Таблица 1

Группы патронажа российских губернаторов

Патронаж	Численность клиентелы	Главы регионов
Сергей Собянин	5	Максим Решетников (Пермский край); Евгений Куйвашев (Свердловская область); Владимир Якушев, Александр Моор (Тюменская область); Вадим Шумков (Курганская область)
Сергей Чемезов	4	Антон Алиханов (Калининградская область); Сергей Носов (Магаданская область); Глеб Никитин (Нижегородская область); Дмитрий Азаров (Самарская область)
Вячеслав Володин	4	Александр Бречалов (Республика Удмуртия); Михаил Ведерников (Псковская область); Валерий Радаев (Саратовская область); Андрей Бочаров (Волгоградская область)
Дмитрий Медведев	3	Олег Кожемяко (несколько регионов); Дмитрий Кобылкин (ЯНАО); Алексей Гордеев (Воронежская область)
Сергей Шойгу	3	Александр Усс (Красноярский край); Андрей Воробьев (Московская область); Шолбан Кара-Оол (Республика Тыва)
Алексей Миллер	3	Сергей Жвачкин (Томская область); Виктор Назаров (Омская область); Василий Голубев (Ростовская область)
Сергей Кириенко	2	Валерий Лимаренко (Сахалинская область); Александр Евстифеев (Республика Марий-Эл)

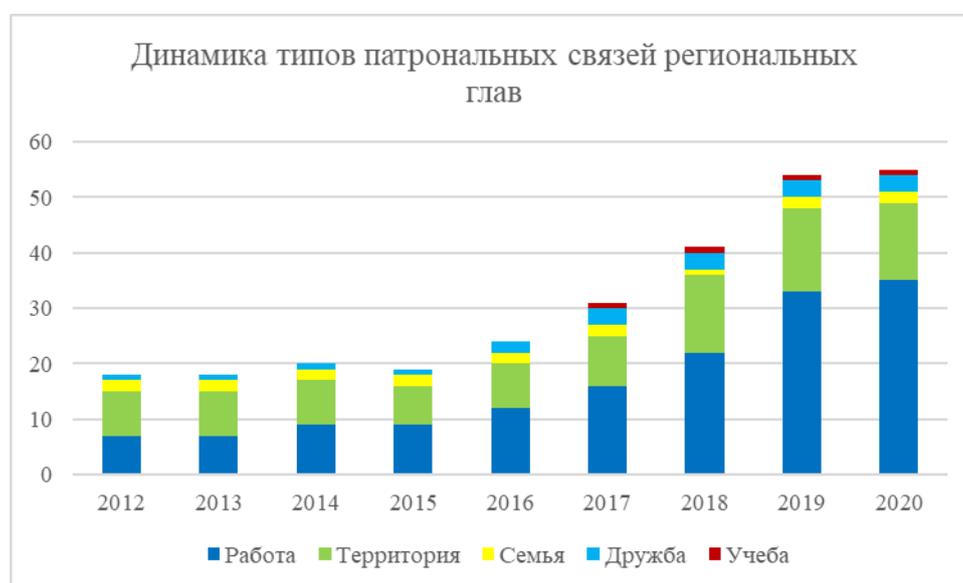
Отметим, что число губернаторов, обладающих патронажем, неуклонно растет: с 2012 г. – к 2020 г. количество региональных глав, связанных с высокопоставленными акторами федеральных элит, увеличилось в 3 раза по сравнению с датой возвращения прямых губернаторских выборов.

Таблица 2

Динамика количества патронируемых губернаторов (2012–2020)

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Губернаторы с патронажем	18	18	20	20	24	31	41	54	55

Чтобы лучше понять саму специфику патронажа, снова обратимся к теоретической концепции «патрональной политики» Генри Хейла, который выделяет пять ключевых типов патрональных связей в российской элите: 1) регулярная совместная работа; 2) взросление или проживание в одном районе; 3) семейные узы; 4) дружба; 5) общее место образования – школа или университет (Hale, 2017: 31).



Типы патронажа губернаторов (2012–2020)

Для более точной операционализации, поясним адаптацию данных типов под особенности связей между федеральной элитой и губернаторами. Под регулярной совместной работой понимается опыт работы губернатора под руководством высокопоставленной персоналии или же совместная работа (горизонтальные отношения) в рамках одной структуры – органа власти, компании и т.д. Взросление и проживание в одном районе в настоящем исследовании интерпретируется несколько иначе – данный тип патронажа подразумевает карьерное развитие патрона (федеральная элита) и клиента (губернатора) в одном и том же регионе, либо же совместную работу в региональной администрации одного субъекта РФ. Подсчет динамики типов патронажных связей указывает на постепенное расширение первого типа, когда патронаж основан на совместном опыте работы «патрона» и «клиента», хотя в 2012 и 2013 гг. превалировал «территориальный» фактор в виде общего региона карьерного развития. Это указывает на постепенное снижение влияния региональных элит, которые могли предпринимать коллективные действия на основе принадлежности к одному и тому же субъекту РФ. Возрастает число тех губернаторов, чей карьерный успех в предыдущих местах работы связан с высокопоставленными акторами федеральных элит. Таким образом, расширяются иерархические патрональные связи и возрастает подотчётность губернаторского корпуса конкретным персоналиям. Отметим крайне редкие случаи дружественных, семейных и «образовательных» патронажных связей, которые являются скорее исключением.

Результаты регрессионного анализа

Для повышения валидности данных используется несколько комбинаций предикторов, чтобы охватить максимальное число переменных. Первые три модели включают в себя полный набор социально-экономических показателей и различные электоральные переменные: в первую модель включены результаты «Единой России» на региональных выборах, во вторую модель – результаты В.Путина на президентских выборах, в третьей модели используются данные о результатах «ЕР» на думских выборах. Четвертая модель отличается тем, что среди социально-экономических индикаторов здесь применяется только безработица, но модель включает в себя максимальное число наблюдений с 2012 по 2020 гг. Пятая модель включает в себя все экономические индикаторы и наблюдения с 2012 по 2019 гг., но без учета результатов избирательных кампаний.

Результаты регрессионного анализа подтверждают ключевую гипотезу исследования – ротация глав российских регионов после 2012 г. (возвращение прямых губернаторских выборов) зависит от степени патронажа. На это указывает высокая статистическая значимость переменной «кумулятивного патронажа», хотя бинарная оценка наличия патронажа как такового не показала какой-либо каузальности. Незначимость бинарной оценки отсылает к сложности самой природы патронажа, который недостаточно операционализировать в рамках наличия или отсутствия покровительства. Возникает необходимость выработки более точного инструментария оценки патронажа, который бы учитывал весь перечень аффилиаций губернаторов с федеральными элитами. Можно говорить о том, что чем большим количеством связей обладает глава региона, тем ниже вероятность его отставки или ухода с поста главы региона без повышения в должности. Учитывая тот факт, что большинство губернаторов (обладающих патронажем) ранее работали в федеральных органах власти под руководством высокопоставленных акторов, возвращение на более высокую должность в центральные органы власти представляется логичным кадровым лифтом.

Таблица 3

Результаты Logit-регрессии					
Переменная	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5
ЕР региональные выборы	(-1.872) 0.061*	-	-	-	-
ЕР Госдума	-	-	(-0.575) 0.565	-	-
Президентские выборы	-	(2.110) 0.035*	-	-	-
Электоральный опыт	(-0.713) 0.476	(-1.022) 0.307	(-0.617) 0.537	(-0.974) 0.330	(-0.676) 0.499
Бэкграунд	(-0.957) 0.338	(-0.384) 0.701	(-0.852) 0.394	(-0.282) 0.778	(-0.250) 0.803
Прошлая должность	(0.580) 0.562	(0.386) 0.699	(0.193) 0.847	(-0.257) 0.797	(0.193) 0.847
Местный/Варяг	(0.771) 0.441	(-0.645) 0.519	(1.530) 0.126	(0.796) 0.426	(0.142) 0.887

Результаты Logit-регрессии					
Переменная	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5
Патронаж кумулятивный	(-2.783) 0.005387 **	(-3.010) 0.00262 **	(-2.326) 0.020014 *	(-3.582) 0.000340 ***	(-3.030) 0.00245 **
Патронаж бинарный	(-0.015) 0.988	(-0.013) 0.989	(-0.015) 0.988	(-0.018) 0.985	(-0.016) 0.987
Инвестиции на душу	-0.625 0.532	(0.429) 0.667	(0.775) 0.438	-	(-0.783) 0.433
ВРП на душу	(0.858) 0.391	(-0.261) 0.794	(-0.838) 0.402	-	(1.594) 0.111
Доход на душу	(-0.330) 0.742	(0.419) 0.675	(0.573) 0.566	-	(-1.468) 0.142
Продолжительность жизни	-0.850 0.395	(-0.700) 0.484	(-0.392) 0.695	-	(-1.036) 0.301
Безработица	(1.946) 0.051696*	(0.493) 0.622	(1.163) 0.245	(1.089) 0.276	(1.320) 0.187
Лет на посту	(3.492) 0.000479 ***	(2.185) 0.028900 *	(3.001) 0.002690 **	(3.565) 0.000363 ***	(2.663) 0.00774 **
Количество наблюдений	502	425	437	738	552
R ²	0.23	0.27	0.23	0.25	0.27
Коэффициенты значимости: 0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.1					

Гипотеза о том, что после 2012 г. качество электоральной мобилизации перестанет влиять на ротацию губернаторов не подтвердилась в полной мере. Результаты выборов «Единой России» в региональные парламенты все еще влияют на вероятность отставки региональных глав. Однако направление связи в случае президентских выборов становится сюрпризом – чем выше результат В. В. Путина на президентских выборах 2018 г., тем выше вероятность отставки губернатора. Это может объясняться рекордным результатом – тогда Путин набрал 76,7%, что стало лучшим результатом за всю историю современной России. Более того, именно на 2018 г. пришелся пик ротаций глав регионов, когда в отставку отправили сразу 20 губернаторов. При этом значимость региональных парламентских выборов для устойчивости глав регионов оказалась выше думской федеральной кампании. Это может быть связано с тем, что выборы в региональные заксобранья полагаются как непосредственная зона ответственности губернаторов, поскольку они могут либо возглавлять, либо влиять на местные ячейки «партии власти». Высокий результат «Единой России» на выборах в заксобранье субъекта в том числе может считаться индикатором высокого уровня внутриэлитной сплоченности.

Выдвинутое в качестве гипотезы предположение о незначимости социально-экономических предикторов ротации губернаторов в целом подтвердилось – практически все переменные, за исключением безработицы, не показали какой-либо статистической значимости как фактор отставок глав регионов. Экономическая эффективность по-прежнему остается второстепенным фактором полити-

ческой устойчивости. Безработица оказывается значимым предиктором лишь в одной модели, поэтому данный результат нельзя назвать надежным.

Не подтвердилась гипотеза о том, что наличие опыта работы в федеральных органах власти снижает вероятность отставки губернатора. Наличие опыта участия в выборах также не влияет на ротацию. Также не увеличивает вероятность отставки принадлежность главы региона к местной элите – равно, как и губернаторы-«варяги» не демонстрируют какой-либо повышенной устойчивости к отставкам. Это лишь повышает исследовательскую значимость того факта, что именно патронаж в наибольшей степени влияет на вероятность отставки. Важен не формальный опыт работы, конкретные компетенции или экономические показатели, но количество связей с федеральными акторами, персонализированные эксклюзивные взаимоотношения губернаторов и представителей федерального центра.

Заключение

Полученные результаты отражают общий вектор изменения кадровой политики в отношении региональных глав, когда на губернаторские посты все чаще назначаются выходцы из федеральных структур, а представительство региональных элит неуклонно снижается. Тем не менее, вопрос о соотношении местных губернаторов и «варягов» сам по себе не объясняет логику ротации глав регионов. На первый план выходит вопрос персональных связей конкретных губернаторов с представителями федеральных элит. Интенсивность таких контактов и количество уникальных связей определяет вероятность политического успеха. Патронаж является политической привилегией, которая не гарантирована ни для местных элит, ни для «варягов». Подтверждается теория «патрональной политики» Генри Хейла, согласно которой политический успех акторов зависит от степени «включенности» в патрональные сети правящих групп влияния (Hale, 2017). При этом публичное целеполагание ротации отсылает к меритократическим аргументам, когда при назначении новоиспеченных врио глав регионов акцентируется внимание на опыте участия в «школе губернаторов» РАНХиГС или кадровом конкурсе «Лидеры России». Однако отсутствие значимости экономического роста при ротации региональных глав указывает на второстепенность вопроса о компетенциях.

Отметим, что электоральный менеджмент все еще остается значимым при принятии кадровых решений в отношении губернаторов, однако важнее становятся уже не федеральные, а региональные выборы. Это может объясняться существенной консолидацией политического режима, уже отмеченной в исследованиях кадровой ротации – «Единая Россия» на протяжении нескольких лет удерживает большинство в федеральном парламенте. Но поскольку многие новоиспеченные главы регионов являются «варягами» и могут вступать в конфликты с местными элитами, способность обеспечивать высокие результаты «Единой России» на региональных выборах указывает на умение обеспечить внутриэлитный баланс. В условиях снижения представительства местных губернаторов, купирование внутрирегиональных конфликтов становится приоритетной задачей, условием политической стабильности. Поэтому статистическая значимость переменной региональных выборов (результаты «ЕР» в заксобраниях субъектов РФ) представляется логичной.

Таким образом, возвращение прямых губернаторских выборов не привело к изменению логики подотчетности региональных глав – они вынуждены опираться на поддержку федеральных групп влияния, чтобы обеспечить политическую выживаемость. В условиях высокой централизации экономики (по данным ФАС¹, госсектор экономики составляет 70%) и зависимости от федеральных трансфертов, губернаторы едва ли могут проводить автономную политику без поддержки патрональных сетей. В связи с этим встает вопрос о перспективах реализации макроэкономических KPI (Майские указы, Национальные проекты), поскольку экономический рост не гарантирует сохранение должности, и в таком случае мотивация губернаторов будет направлена на поддержание патрональных связей. Это ведет к тому, что институт региональной исполнительной власти трансформируется в субститут (термин Николая Петрова²), патрональных сетевых структур федерального уровня – губернаторская власть рискует утратить собственный источник легитимности.

Для будущих исследований встает вопрос о более точной операционализации предиктора патронажа. Использование экспертных оценок, даже с учетом перепроверки в открытых источниках и в рамках интегральной шкалы, все еще несет в себе риски чрезмерного упрощения. Представляется

¹ ФАС в СМИ: доля государства в экономике РФ превысила 50% и препятствует развитию конкуренции // ФАС. – 2019. URL: <https://fas.gov.ru/publications/18306> (дата обращения: 10.04.2022).

² Петров Николай Владимирович внесен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов 03.06.2022 г.

перспективным применение инструментария сетевого анализа (SNA – social network analysis), который позволяет оценивать различные метрики центральности конкретных акторов в рамках массива данных о связях между персоналиями. В таком случае, подсчитанные метрики центральности могли бы стать способом операционализации степени патронажа губернаторов, их укорененности в различные патрональные сети и отражать наличие уникальных персонифицированных связей. Настоящее исследование подтверждает перспективность такого рода работ, поскольку предиктор патронажа превалирует над экономическими и электоральными факторами с точки зрения объяснительной силы ротаций региональных глав.

Список литературы / References

- Лапина, Н. Ю. (2006) 'Центр-регионы» в постсоветской России: история, механизмы взаимодействия, сценарии будущего', *Политическая экспертиза: ПОЛИТ-ЭКС*, 2(2), сс. 85–98. [Lapina, N. Yu. (2006) 'Center-Regions in Post-Soviet Russia: History, Interaction Mechanisms, Future Scenarios' [Tsentr-regiony» v postsovetsoi Rossii: istoriya, mekhanizmu vzaimodeistviya, stsenarii budushchego], *Politicheskaya ekspertiza: POLI-TEKS*, 2(2), pp. 85–98. (In Russ.)].
- Ортунг, Р. (2010) 'Отношения между Центром и периферией', *Pro et contra*, 14(4–5), сс. 80–94. [Ortung, R. (2010) 'Relations between the Center and the Periphery' [Otnosheniya mezhdru Tsentrom i periferiei], *Pro et contra*, 14(4–5), pp. 80–94. (In Russ.)].
- Петров, Н. (2012) 'От федерации корпораций к федерации регионов', *Pro et contra*, 4–5, сс. 101–118. [Petrov, N. (2012) 'From a federation of corporations to a federation of regions' [Ot federatsii korporatsii k federatsii regionov], *Pro et contra*, 4–5, pp. 101–118. (In Russ.)].
- Ратленд, П. (2016) 'Постсоветские элиты России', *Polis: Journal of Political Studies*, 3, сс. 55–72. [Rutland, P. (2016) 'Russia's Post-Soviet Elite' [Postsovetские jelity Rossii], *Polis: Journal of Political Studies*, 3, pp. 55–72. (In Russ.)].
- Флягин, А. М. (2020) 'Как изменился портрет российского губернатора: анализ биографий глав регионов. 1991–2019 гг.', *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*, 14(1), сс. 29–39. [Flyagin, A. M. (2020) 'How the portrait of the Russian governor has changed: an analysis of the biographies of the heads of regions. 1991–2019' [Kak izmenilsya portret rossiiskogo gubernatora: analiz biografii glav regionov. 1991–2019 gg.], *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya*, 14(1), pp. 29–39, DOI: 10.17072/2218-1067-2020-1-29-39. (In Russ.)].
- Туровский, Р. Ф. (2009) 'Практики назначения губернаторов: инерция и радикализм в политике центра', *Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз»*, 2, сс. 72–89. [Turovsky, R. F. (2009) 'Appointment practices of governors: inertia and radicalism in the policy of the center' [Praktiki naznacheniya gubernatorov: inertsiya i radikalizm v politike tsentra], *Zhurnal politicheskoi filosofii i sotsiologii politiki «Politiya. Analiz. Khronika. Prognoz»*, 2, pp. 72–89, DOI: 10.30570/2078-5089-2009-53-2-72-89. (In Russ.)].
- Baturo, A. & Elkink, J. A. (2016) 'Dynamics of regime personalization and patron–client networks in Russia, 1999–2014', *Post-Soviet Affairs*, 32(1), pp. 75–98, DOI: 10.1080/1060586X.2015.1032532.
- Gandhi, J. (2008) *Political institutions under dictatorship*. Cambridge University Press, DOI: 10.1017/CBO9780511510090.
- Geddes, B. (2005) 'Why parties and elections in authoritarian regimes?', *In annual meeting of the American Political Science Association*, pp. 456–471.
- Golosov, G. V. & Tkacheva, T. (2018) 'Let my people run: Pre-election resignations of Russia's governors, 2013–2015', *Problems of Post-Communism*, 65(4), pp. 243–252, DOI: 10.1080/10758216.2017.1351305.
- Gorokhov, V. (2017) 'I will survive: regional chief executives (governors) and the principal-agent paradigm after the abolition of gubernatorial elections in Russia', *Journal of Contemporary Central and Eastern Europe*, 25(1), pp. 103–115, DOI: 10.1080/0965156X.2017.1346054.
- Hale, H. E. (2014) 'Patronal politics: Eurasian regime dynamics in comparative perspective', *Cambridge University Press*, pp. 453–455, DOI: 10.21226/T20P4R.
- Hale, H. E. (2017) 'Russian patronal politics beyond Putin'. *Daedalus*, 146(2),

- pp. 30–40. URL: https://www.mitpressjournals.org/doi/full/10.1162/DAED_a_00432#fn4 (дата обращения: 10.05.2020), DOI: 10.1162/DAED_a_00432.
- Ivanov, Y., & Petrov, N. (2021) 'Transition to a New Model of Russian Governors' Appointments as a Reflection of Regime Transformation', *Russian Politics*, 6(2), pp. 153–184, DOI: 10.30965/24518921-00602001.
- Lodola, G. (2010) 'The Politics of Subnational Coalition Building. Gubernatorial Redistributive Strategies in Argentina and Brazil', *University of Pittsburgh*, 411 p.
- Magaloni, B. (2008) 'Credible power-sharing and the longevity of authoritarian rule', *Comparative political studies*, 41(4–5), pp. 715–741, DOI: 10.1177/0010414007313124.
- Reuter, O. J. (2010) 'The politics of dominant party formation: United Russia and Russia's governors', *Europe-Asia Studies*, 62(2), pp. 293–327, DOI: 10.1080/09668130903506847.
- Reuter, O. J. & Robertson, G. B. (2012) 'Subnational appointments in authoritarian regimes: Evidence from Russian gubernatorial appointments', *The Journal of politics*, 74(4), pp. 1023–1037, DOI: 10.1017/S0022381612000631.
- Reuter, O. J., Buckley, N., Shubenkova, A. & Garifullina, G. (2016) 'Local elections in authoritarian regimes: An elite-based theory with evidence from Russian mayoral elections', *Comparative political studies*, 49(5), pp. 662–697, DOI: 10.1177/0010414015626439.
- Rochlitz, M., Kulpina, V., Remington, T. & Yakovlev, A. (2015) 'Performance incentives and economic growth: regional officials in Russia and China', *Eurasian Geography and Economics*, 56(4), pp. 421–445, DOI: 10.1080/15387216.2015.1089411.
- Sharafutdinova, G. (2013) 'Getting the «Dough» and Saving the Machine: Lessons from Tatarstan', *Demokratizatsiya*, 21(4), pp. 507–529.
- Sharafutdinova, G. & Turovsky, R. (2017) 'The politics of federal transfers in Putin's Russia: regional competition, lobbying, and federal priorities', *Post-Soviet Affairs*, 33(2), pp. 161–175, DOI: 10.1080/1060586X.2016.1163826.
- Slider, D. (2010) 'How united is United Russia? Regional sources of intra-party conflict', *Journal of Communist Studies and Transition Politics*, 26(2), pp. 257–275, DOI: 10.1080/13523271003712617.
- Snegovaya, M. & Petrov, K. (2022) 'Long Soviet shadows: the nomenklatura ties of Putin elites', *Post-Soviet Affairs*, pp. 1–20, DOI: 10.1080/1060586X.2022.2062657.
- Wolfe, S. D. & Müller, M. (2018) 'Crisis neopatrimonialism: Russia's new political economy and the 2018 World Cup', *Problems of post-communism*, 65(2), pp. 101–114, DOI: 10.1080/10758216.2018.1429934.
- Yakovlev, A. & Aisin, A. (2019) 'Friends or Foes? The Effect of Governor-Siloviki Interaction on Economic Growth in Russian Regions', *Russian Politics*, 4(4), pp. 520–545, DOI: 10.1163/2451-8921-00404005.

Статья поступила в редакцию: 12.07.2022

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 04.11.2022

Статья принята к печати: 10.11.2022

**PATRONAGE AS A KEY PREDICTOR OF GOVERNOR'S ROTATION:
FACTORS OF STABILITY OF THE HEADS OF RUSSIAN REGIONS
AFTER THE RETURN OF THE GOVERNOR'S ELECTIONS IN 2012**

Yu. A. Balandin

Yu. A. Balandin, Lecturer at the Department of Politics and Management, Doctoral Student, NRU HSE, Russia, Moscow.

E-mail: ybalandin@hse.ru (ORCID: 0000-0002-6099-4436. ResearcherID: AAX-9185-2021).

Abstract

The return of direct gubernatorial elections in 2012 did not lead to an increase in the autonomy of regional heads - on the contrary, the federal center only strengthened control over the staffing of regional executive power. Moreover, the rotation is only growing despite the positive dynamics of «United Russia» representation and support in the federal and regional legislatures. In this regard, the thesis that the good results of the "party of power" ensure the stability of governors (Reuter, Robertson, 2012) needs to be revised. The study aimed to identify the key predictors influencing the rotation of Russian governors after the return of direct elections of the heads of Russian regions. Using logistic regression analysis on panel data, the high significance of patronage as a predictor of the resignations of Russian governors from 2012 to 2020 was revealed. The hypothesis was confirmed that the higher the degree of patronage of the governor, the lower the likelihood that the head of the region will leave his post or not be promoted in the formal hierarchy. It turned out that the loyalty expressed in the results of the "United Russia" in the regional and federal elections is no longer a key predictor of the rotation of governors.

Keywords: Russian politics; regional policy; Russian governors; patronage/

Приложение

Характеристика бэкграунда губернаторского корпуса

